
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ РЕАКЦИЯ НА ИЮньСКИЕ ПРОТЕСТЫ В БРАЗИЛИИ: АНАЛИЗ ПОЛИТИКИ ЛЕГАЛИЗАЦИИ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ В ПОРТУ-АЛЕГРИ

Жерману Шварц

Рената Алмеида Да Кошта

Алешандри Суариш Брандао Флек

Протесты против увеличения цен на общественный транспорт, начавшиеся в городе Порту-Алегри в 2013 г., распространились по всей Бразилии. Требования протестующих привлекли большие массы людей и особое внимание со стороны государства, отреагировавшего насилием. Рассматривая процессы первичной и вторичной криминализации описанных событий, мы стремимся понять, в какие отношения вступают политические и правовые системы с социальными движениями. Анализируется отчет о нарушениях прав человека, официальный рапорт полиции и иные следственные документы, относящиеся к протестам. Применяется теоретическая рамка, согласно которой любое «отклонение» рассматривается как единство противоположностей: причины запрета какого-либо действия вместе с причинами его совершения. Для анализа материалов официальных документов используются концепции «моральных предпринимателей» и «моральной паники». Работа вносит вклад в изучение механизма нейтрализации общественных движений политическими и правовыми способами.

Ключевые слова: криминализация, «июньские дни», новые социальные движения, критическая криминология, Бразилия

Жерману Шварц – координатор магистратуры «Общество и право» (Университет Ласаль, Бразилия), профессор (Факультет права Серра-Гауша, Бразилия).
Электронная почта: germano.schwartz@globo.com

Рената Алмеида Да Кошта – профессор (Магистратура «Общество и право» в Университете Ласаль, Бразилия; Факультет права в Университете Риттера, Бразилия).
Электронная почта: renata.costa@me.com

Алешандри Суариш Брандао Флек – студент (Федеральный университет Риу-Гранди-ду-Сул, Бразилия).
Электронная почта: brandao.br@gmail.com

Июнь 2013 г. был особенным месяцем для города Порту-Алегри, штат Риу-Гранди-ду-Сул (Бразилия), поскольку именно тогда здесь состоялись сильнейшие за последнее время протестные демонстрации. Масштаб событий не повторялся, возможно, со времен требования импичмента президента в 1992 г. – более миллиона человек вышли на улицы страны. Причины и факты, мотивировавшие в Порту-Алегри и других крупных городах граждан, собравшихся на демонстрации, вошедшие в историю как «июньские дни» (*Jornadas de Junho*), еще не до конца осмыслены. Несмотря на множество опубликованных на эту тему статей (Filho 2014; Rolnik 2013), очевидно, еще придется привести разумные доводы случившемуся в июне (и не только тогда) (Vitagliano 2013). Картины мотивов манифестантов так и не сложилось, даже название протестных действий, отсылающих к одному из периодов эскалации ошибочно, поскольку они начались задолго до июня, а их отголоски слышны по сей день (Movimento... 2013). Обращает на себя внимание, однако, единство аналитиков во мнении о том, что «июньские дни» были вызовом для сложившегося статус-кво и очевидными актами сопротивления¹ (Vitagliano 2013; Hayward 2013).

«Июньские дни» в Порту-Алегри

Порту-Алегри находится в самом южном штате Бразилии, Риу-Гранди-ду-Сул. Он насчитывает около полутора миллиона жителей и имеет некоторые климатические особенности по сравнению с другими регионами страны – жаркое лето и холодную зиму. Ввиду этих условий каждый год в летние месяцы город пустеет: люди отправляются на пляжи, в загородные дома или фазенды своих друзей. Следует заметить, что увеличение тарифов на оплату проезда (по крайней мере, в течение последних восьми лет) происходило в эти жаркие месяцы, когда дороги пустынные, и большинство горожан отдыхают вдали от своих домов и забот и неспособные почувствовать удорожания проезда (Zero Hora 2011). Предупреждение о повышении цен были озвучены в начале года², поэтому протесты в Порту-Алегри начались уже в январе, когда группа под названием «Блок борьбы за общественный транспорт» (*Bloco de Luta pelo Transporte Público*) (Oliveira 2013) вышла на улицы, чтобы потребовать снижения тарифов на автобусный проезд. Блок борьбы,

¹ Концепция сопротивления применяется здесь согласно идеям, предложенным Кейт Хайвард: «Несмотря на то, что термин "сопротивление" широко используется и применяется, в частности, в сфере моих интересов – культурной криминологии, – мы находимся в очень странной позиции. Мы до сих пор не знаем, что означает "сопротивление". Мы лишь можем сказать, что такая деятельность – это вызов сложившимся обстоятельствам. Поэтому обычно оно интерпретируется в негативном ключе, обозначая такие действия, которые оспаривают культурные, социальные или экономические отношения, происходящие в конкретный момент в определенном обществе» (Hayward 2013).

² В январе в Бразилии разгар лета, а зима начинается в июне. – *Прим. ред.*

как его обычно называют,— это группа, состоящая из разных анархических движений: Утопия и борьба (*Movimento Utopia e Luta*), Федерация анархистов гаушо¹ (*Federação Anarquista Gaúcha*), Автономный фронт (*Frente Autônoma*) и некоторых других молодежных группировок от крайне левых политических партий, таких как ANEL (входит в *PSTU*²), Вместе! (*Juntos!*) и «Давайте сражаться» (*Vamos à Luta*) (входят в *PSOL*³), которые в течение последних двух лет, в январе, организовывали протесты против увеличения стоимости проезда (Oliveira 2013). В фокусе манифестаций было снижение цен и сохранение льгот для студентов (половина стоимости) и пожилых граждан (бесплатно) (*Bloco de Luta...* 2013).

Вице-мэр города 21 марта 2013 г. подписал указ об увеличении стоимости проезда в общественном транспорте, что вывело еще больше людей на улицы (Prestes 2013). Количество протестующих значительно возросло, достигнув пика уже 1 апреля, когда около десяти тысяч человек собрались около здания городской администрации, требуя снижения тарифов. Увеличение цен было приостановлено, когда судья Илберт Обара принял решение в пользу официального прошения членов городского совета Педро Руаша и Фернанды Мелшионы (оба из *PSOL*) об отмене подорожания. Решение было поддержано манифестантами уже 4 апреля, когда была назначена крупная демонстрация, собравшая, несмотря на проливной дождь, почти пятнадцать тысяч человек (Oliveira 2013). Следует отметить, что протестные действия после 4 апреля продолжались, однако количество участников значительно сократилось. Вплоть до 17 июня на акциях в основном присутствовали те, кто достаточно глубоко погружен в деятельность Блока борьбы. За несколько дней до этого, 13 июня, в Сан-Паулу пять тысяч протестующих были встречены градом из резиновых пуль, слезоточивым газом и перцовым спреем. Хотя акция в целом могла пройти незаметно в силу меньшего, чем обычно, количества участников, жесткая реакция полиции придала ей серьезное значение. Более двух сотен человек были арестованы по разным обвинениям, включая хранение «подозрительных материалов», таких как укус (продукт, который начали широко использовать для снятия воздействия слезоточивого газа) (Repórter... 2013). Во время этого протеста журналист из газеты «Эстаду ди Сан-Паулу» был ранен резиновой пулей в глаз. Изображение окровавленного глаза репортера на следующий день появилось на первых полосах четырех наиболее популярных в Бразилии газет (Repórter... 2013).

В какой-то степени можно утверждать, что полицейское насилие стало катализатором июньских протестов, хотя в повестке манифестантов оно

¹ Гаушо (также, гаучо) – название одной из социальных групп в регионе Риу-Гранди-ду-Сул – Прим. пер.

² Partido Socialista dos Trabalhadores Unificado – Объединенная социалистическая партия рабочих.

³ Partido Socialismo e Liberdade – Партия «Социализм и свобода».

изначально и не значилось. Спустя три дня после газетных публикаций о событиях в Сан-Паулу, 17 июня 2013 г., более 276 тыс. человек вышли на улицы разных городов Бразилии (десять тысяч в одном только Порту-Алегри) в поддержку пострадавших. Чуть позже, 20 июня, на следующий день после снижения цен на проезд в Сан-Паулу и Рио-де-Жанейро, свыше 1,4 миллиона человек в более чем ста различных городах вышли на манифестации и демонстрации (Protestos... 2013). Вместе со стремительным увеличением количества участников, произошло и изменение повестки и требований протестующих. Если в Порту-Алегри все началось исключительно с запроса о снижении цен на общественный транспорт, то теперь это стало лишь частью более общей программы действий. Транспарант, сделанный Блоком борьбы для протестов 17 июня, впервые содержал требование, не связанное больше с общественным транспортом: «Против криминализации народной борьбы». Список претензий правительству от группы активистов был утвержден на всеобщей ассамблее 18 июня и опубликован в пресс-релизе:

Мы боремся:

- За 100% общественный транспорт, раскрытие всей документации, содержащей финансовую информацию частных компаний, которые управляют общественным транспортом, а также бесплатного проезда для студентов, пожилых граждан и безработных.
- За немедленное снятие всех обвинений и прекращение следствия против активистов.
- Против введения по приказу ФИФА чрезвычайного положения во время проведения Чемпионата мира по футболу в 2014 году (Bloco de Luta... 2013).

Важно заметить, что несвойственные Блоку борьбы призывы появились на всеобщей ассамблее протестующих и были там одобрены голосованием. Так, требования новой системы управления общественным транспортом и льгот для студентов и безработных остались, но появились и два других: немедленное вмешательство в уголовные расследования против активистов и прекращение названного ими чрезвычайным положения во время готовящегося Чемпионата мира по футболу. Эти требования не были представлены в предыдущих релизах Блока борьбы, а фокус протестов до этого всегда был направлен исключительно на общественный транспорт и другие городские проблемы. Однако теперь все меняется. После произошедшего в Сан-Паулу, движение не просто разрослось, но и изменилось. Как уже было сказано, реакция государства на действия протестующих усилила их; полицейское насилие и инициация расследований во многом парадоксально повлияли на социальное движение против удорожания проезда. Насилие в отношении группы активистов вылилось в увеличение количества участников группы и расширение повестки её борьбы. Как показывает результат всеобщей ассамблеи, речь не идет больше о 20 центах платы за проезд.

Анализ процесса криминализации в июне 2013 г.

Процесс криминализации протестов, который происходил в Порту-Алегри, будет анализироваться исходя из предпосылки, что «девиантность» должна быть рассмотрена как коллективный процесс, диада. Это важно не только для понимания мотивов, стоящих за совершением действий, но также для объяснения причин того, почему эти действия классифицируются как преступления. Как предположил Джок Янг, социальный контроль сам по себе производит девиацию, а не наоборот (Young 2011). Мы фокусируемся на предложенной Говардом Беккером концепции моральных предпринимателей и их деятельности (Becker 1966), т.е. тех, кто берет на себя инициативу по созданию и установлению правил, а также приводит их в исполнение. Моральные предприниматели различаются в зависимости от выполняемых ими функций. Прототипы правотворцев – реформаторы, моральные крестonosцы, которые «суют нос не в свои дела, заинтересованы в насаждении другим своей собственной морали» (Becker 1966: 148). Это не означает, что у них плохие намерения, многие искренне верят, что их моральные ценности правильны и подойдут всем.

Что касается тех, кто претворяет законы в жизнь, то у них есть два интереса: оправдать свое существование и приобрести уважение тех, с кем они имеют дело. Для этого надо показать, что существует некая проблема и что она имеет большое значение, и в то же время соблюсти баланс между проблемой и утверждением собственной деятельности по ее разрешению, а, следовательно, им необходимо оправдывать свои методы и действия (Becker 1966). Это может создать трудности в правоприменении. В этом случае нужно демонстрировать серьезность какой-либо ситуации и убеждать общественность в необходимости новых ресурсов и капиталовложений, но важно также поддерживать убежденность, что наличие профессионалов по применению норм способно решить возникшие проблемы, т.е. эти профессионалы эффективны. Джером Сколник определил данное положение дел как «полицейская сущность»: полиция использует свой принудительный авторитет перед гражданами и одновременно стремится казаться эффективной в глазах начальства (Skolnick 1994). Как впоследствии показал анализ «полицейской культуры» (Terrill et al. 2003), это обстоятельство дает колоссальный эффект: сотрудники полиции и их деятельность дистанцируется от их клиентов – граждан. Изоляция этой самостоятельной профессиональной деятельности, также как и необходимость демонстрировать свою эффективность, заставляет руководство склонять полицейских «к развитию принципа свой/чужой в отношениях с гражданами» (Terrill et al. 2003: 1006). Это вызвано «профессиональными мифами о том, что сотрудник полиции, который не отвечает на провокации граждан насилием, теряет их уважение, усложняя тем самым работу других сотрудников в этом районе» (Reiss 1972).

Данная точка зрения не только показывает низвержение принципа «служить и защищать», но и определяет сотрудников полиции как моральных предпринимателей. В этом смысле они являются типом чиновников, действующих как настоящие культурные агенты, которые в процессе своей деятельности пытаются превратить повседневную скуку в товар, т.е. поддержать фальшивое чувство порядка через применение силы по отношению к незначительным явлениям, обосновывая свою работу особой культурой (Ferrell 2004). Предприниматели могут иметь большой успех в их крестовых походах, если они эффективно производят и распространяют моральную панику, а также удачно определяют причины девиантного поведения в современных социальных условиях (Alves 2010). Нахман Бен-Иегуде так определяет моральную панику:

Концепт в широком смысле отсылает к созданию ситуации, в которой преувеличенный страх производится вокруг тем, которым придается видимый нравственный компонент. Моральные паники должны создавать и поддерживать чрезвычайно убедительный образ врага, служащего источником страха, они фокусируются на этом образе.

<...> когда мы говорим о моральных паниках, мы говорим о репрезентациях, образах и принуждении: о том, какая часть общества обладает властью представлять и насаждать эти образы, мировоззрение и интересы на других, так, чтобы они казались легитимными и убедительными. Иными словами, моральные паники – это борьба за моральную гегемонию над интерпретациями легитимности (или нелегитимности) превалирующего социального устройства и материальных интересов (Ben-Yehuda 2009: 1–3).

Это инструмент, событие, которое инициируется реакционными законами, государственной политикой и высказываниями в СМИ, провоцирующими чрезмерную озабоченность общественности, страх и гнев в отношении угроз социальному порядку (Krinsky 2013). В этом случае, если образ «девианта» конструируется как образ протестующего против статус-кво, это также подразумевает социальные реакции против объявленных отклоняющимися от нормы, создание моральной паники и, более того, «акты сопротивления от лица правящих кругов, попытки укрепить гегемонию, которой угрожали» (Young 2011: 248). Таким образом, моральная паника – это не просто нормальные компоненты общественного страха или озабоченности, но управляемые дискурсы с определенными намерениями, которые «должны пониматься не только как случающиеся время от времени инциденты общественного страха или беспокойства, а как разнообразные проявления, направленные на поддержание статус-кво, на продолжение исторического кризиса» (Krinsky 2013: 6). Учитывая данный подход, Янг предлагает три характеристики, определяющие моральную панику и отличающие ее от обычной общественной реакции на те или иные события. Его критерии помогают увидеть «пропасть между стереотипом и реальностью»: реакция на представ-

ленную проблему несоизмерима с ней; реакция иррациональна и сама образует реальную социальную угрозу; и, наконец, происходит формирование негативного стереотипа о каком-то отклонении (Young 2011: 251).

Эти элементы будут использоваться при анализе документов, содержащих реакцию моральных предпринимателей на протесты в Порту-Алегри. Документы представляют собой отчеты об уголовных расследованиях, о деятельности полиции во время протестов, нарушении прав человека, представленных Комиссией городского совета по правам человека, и законопроект, запрещающий использование масок во время протеста. Они будут тщательно рассмотрены, чтобы выявить отношение к протестующим со стороны различных агентов в исследуемом процессе: тех, кто ответственен за создание закона (через изучение законопроекта о запрете ношения масок); тех, кто отвечает за расследования (через анализ документов расследования и обвинения); и тех, кто непосредственно действует на улицах (через выявление действий полиции по соблюдению прав протестующих).

Отчет Комиссии городского совета по правам человека

Досье, представленное Комиссией городского совета по правам человека в Порту-Алегри в июле 2013 г., было результатом трехчасовых общественных слушаний о семнадцати задержанных – жертвах полицейского насилия (Dossiê Manifestações... 2013). Согласно отчету, обвиняемые единодушно утверждали, что сотрудники полиции, дежурившие во время протестов, заблаговременно убрали именные жетоны со своей формы. Использование именных жетонов помогает определить виновника в совершении должностных преступлений, поскольку это самый простой способ установить его личность. Удаление жетонов – действие, одобряемое сотрудниками полиции, возглавляющими операции – сделало невозможным для жертв насилия распознать государственных служащих, стоящих за нарушениями. Общественные слушания также выявили, что офицеры полиции, которые совершали аресты, присутствовали во время медицинского осмотра задержанных. Осмотр должен осуществляться в условиях, когда арестованные могут сообщить врачам о злоупотреблениях со стороны полиции; он также должен проходить в обстановке приватности и без принуждения. Присутствие сотрудника полиции само по себе служит формой устрашения пациента, также как и врача, который определяет, имеют ли место телесные повреждения, вызванные действиями полиции (Dossiê Manifestações... 2013).

Более того, Комиссия подтвердила, что все протестующие были арестованы по одинаковым обвинениям: неподчинение¹, оскорбление органов

¹ Статья 330 – неподчинение официальному требованию государственного служащего. Наказание – арест на срок от 15 суток до 6 месяцев и штраф.

власти¹ и сопротивление². Некоторые также были арестованы за сговор³, несмотря на отсутствие доказательств предварительного знакомства (*Dos-siê Manifestações...* 2013). Кроме того, задержанные огласили многочисленные жалобы, включающие противоправные аресты и обвинения, применение силы, выстрелы в упор резиновыми пулями, чрезмерное использование слезоточивого газа и электрошока, отказы в предоставлении адвоката и даже попытки. Кажется очевидным, что противоправные аресты и превышение полномочий, равно как и другие злоупотребления, соответствуют тому, что Янг назвал реакцией, несоизмеримой с проблемой. Однако не очевидно, что именно действия полиции и применяемая служащими политика в отношении протестующих стали причинами арестов.

Как уже говорилось, каждый свидетель, заслушанный Комиссией, был арестован за неподчинение, оскорбление органов власти или сопротивление, при этом, все три обвинения имеют нечто общее: они являются не результатом *действий* протестующих, а скорее *реакцией*. Говоря иначе, в основе этих преступлений действия государственного служащего. Это не всегда связано с мотивами протестов или методами протестующих, скорее с их ответной реакцией на действия полиции. Не было бы никаких обвинений в оскорблении госслужащих, если бы на протестах не было полицейских; никакого неподчинения, если бы не отдавались никакие приказы; никакого сопротивления, если бы не совершались аресты. Это просто невозможно, учитывая специфические характеристики каждого состава преступления. Логично интерпретировать данные события как «случай вторичной девиации, а не первичной: проблема была социально сконструирована, а вторичный вред оказался гораздо серьезней, чем первичный <...> Именно моральные паники создали основание для этой ситуации, а не само по себе событие» (Young 2011: 251).

¹ Статья 331 – оскорбление или игнорирование государственного служащего в процессе выполнения им своих служебных обязанностей или в связи с ними. Наказание – арест сроком от 6 месяцев до 2 лет или штраф.

² Слово «сопротивление» в данном случае отсылает к преступлению, а не к концепции в криминологии. Возможно, более точным переводом было бы «сопротивление при аресте», но бразильский закон трактует его шире. Статья 329 – оказание сопротивления исполнению правомерного действия с применением насилия или угроз государственному служащему, компетентному исполнять данное действие, или тому, кто работает с ним. Наказание – арест сроком от 2 месяцев до 2 лет.

³ «Преступные сообщества» и «частные вооруженные формирования» объединяются в одну категорию. Согласно Уголовному кодексу Бразилии, преступные сообщества, статья 288, – собрание трех и более людей со специфической целью совершения преступлений. Наказание – заключение на срок от 1 до 3 лет. Учреждение «частных вооруженных формирований» – учреждение, организация, объединение и поддержка, в частности, финансовая, военизированных организаций, частных вооруженных формирований, групп или отрядов с целью совершения любых преступлений, перечисленных в настоящем Уголовном кодексе. Наказание – заключение от 4 до 8 лет.

Обвинения также демонстрируют то, что Беккер определил как интерес профессионалов, применяющих закон, т.е. процесс обретения уважения тех, с кем они имеют дело, и оправдание собственного существования с соответствующими последствиями. Закон о наказании за неподчинение государственным служащим – это инструмент защиты государственного управления и должностных лиц (Bitencourt 2012), а применение этого закона полицией – попытка заставить уважать, требование признать авторитет. Одновременно с этим сотрудники не только запугивают остальных, применяя нормы права, но также увеличивают полицейскую отчетность, добавляя к показателям преступлений новые цифры и тем самым раздувая моральную панику еще больше, оправдывая свое существование, положение и значимость. Важно отметить, что эти действия не следует интерпретировать как коллективную реакцию, но как государственную политику. Как утверждает Лоик Вакана, карательная политика государства действует как активный механизм управления социальным сопротивлением в попытках выработать покорность; эта техника в качестве инструментария подразумевает использование моральных реакций относительно предполагаемой девиации, чтобы еще шире распространять действие карательной политики (Wacquant 2009).

Однако несмотря на то, что своими действиями полиция стремится получить уважение и легитимность, она не только не достигает этих целей, но фактически добивается обратного. Как уже было показано, увеличение репрессий сработало как катализатор для возрастания протеста в Бразилии. В дополнение к этому, требования Блока борьбы в Порту-Алегри показывают, что полицейские власти добились не авторитета, а взаимной неприязни между протестующими и *Brigada Militar*¹. Реакцией стали обвинения полиции в злоупотреблениях и неправомочных арестах, а у протестующих появилось стремление доказать свою полную невиновность и не идти на сделку со следствием, лишь бы не признавать авторитета полицейской власти.

Уголовные расследования июньских протестов

Июньские протесты в Порту-Алегри вызвали интерес следственной полиции, инициировавшей расследования для выявления виновных в порче государственной и частной собственности и мародерстве. Эти расследования впоследствии были объединены в одно дело 17/2013/100204-A². Несмотря на то, что исходная дата следственных документов – 28 июня 2013 г., сам до-

¹ *Brigada Militar* («Вооруженная бригада») – это название, данное патрульным в штате Риу-Гранди-ду-Сул, где находится Порту-Алегри.

² Особая благодарность выражается Рафаэлю Лемешу и Лусиане Женру, которые помогли получить доступ к полной копии следственных документов для целей данного исследования, в чем было отказано органами правоохранения.

кумент содержит записи и разведанные, собранные ранее, в феврале 2013 г. (Inquérito Policial 2013). Расследование началось с ареста Гильерме¹ за бросание камней в сотрудников полиции напротив *Palácio da Polícia*². Сотрудникам, ответственным за арест, после дачи ими показаний следствию, были продемонстрированы сотни изображений людей, арестованных за подобные действия при участии в других протестных акциях. Они опознали Висенте, известного анархиста и активиста Блока борьбы, как одного из участников событий, который скандировал лозунги, направленные против власти, и «разговаривал с людьми в черных масках» (Inquérito Policial 2013).

За показаниями полицейских следуют многочисленные отчеты разведки, свидетельствующие об особой группе среди протестующих, Блоке борьбы, преследовавшей определенную цель: порча государственной и частной собственности. Отчеты определили разделение функций внутри группы: политическая часть была ответственна за скандирование лозунгов и манифестации, в то время как другая, преступная часть сообщества, отвечала за сопротивление полиции, мародерство и правонарушения. Представители обеих частей находились в сговоре. После определения потенциальных лидеров Блока борьбы были запрошены ордера на обыск в домах шестерых активистов, идентифицированных как наиболее влиятельные участники группы. Во время проведения обысков следователи изъяли компьютеры; анархистскую, коммунистическую и другую литературу; листовки, черные флаги и иные объекты, «которые могли доказать связь между находящимися под следствием и "опасной идеологией", общей для всех участников Блока борьбы» (Inquérito Policial 2013). Книги таких авторов, как Прудон, Троцкий, Бакунин и Маркс были конфискованы в качестве улики. Более того, были сделаны снимки изображения буквы «А» на стенах, позже названные полицией свидетельством «присутствия идеологии, которая не признает государственные институты любого рода» (Inquérito Policial 2013). Флаги также были унесены вместе с флагштоками, считавшимися «опасным оружием, которое использовалось в столкновениях с полицией» (Inquérito Policial 2013).

Следствие заканчивается обвинением Гильерме, равно как и шести других членов Блока борьбы, в сговоре и других преступлениях, включая порчу собственности, использование взрывчатых веществ и мародерство. Следствие также определило, что преступления были совершены именно анархистами из числа прочих протестующих – «теми, кто выступал с черными фла-

¹ Все имена осужденных или находящихся под следствием изменены для сохранения персональной информации.

² *Palácio da Polícia* (буквально «полицейский дворец») – название полицейского комплекса в Порту-Алегри, самой большой полицейской территории, на которой расположены различные отделы МВД, в том числе следствие, медицинская экспертиза, судебная экспертиза и т.п.

гами и был одет в одежду одинакового цвета»,— что само по себе «подвергло опасности право на свободу слова, протест и демократию вообще» (Inquérito Policial 2013). Итоговый отчет полиции описывает четкий образ вандала, конструируя негативный стереотип тех, кого воспринимают как девиантов. Анархисты в масках, одетые в черное, с черными флагами и флажштоком в качестве опасного оружия, готовы совершать различные преступления, мотивированные идеологией, не признающей никакие институты. Создание «модели девианта» не только служит инструментом полицейского расследования, но также элементом, который конституирует моральные паники.

Следует отметить, что подробные детали расследования и полицейских рапортов, особенно касающиеся персональных характеристик обвиняемых, которые мы упоминали ранее, а также информация о тяжести якобы совершенных преступлений попали в руки журналистов и были ими интенсивно использованы (Rollsing 2014; Zero Hora 2014; Correio do Povo 2014). Термин «опасная идеология» был моментально подхвачен СМИ. Таким образом, они не только внесли свой вклад в конструирование моральных паник, но и показали силу установленного негативного стереотипа. Как ни парадоксально, этот стереотип не соответствовал реальному образу обвиняемых. Путем усиленного дознания и слежки, полицейские установили, что только двое из подследственных были на фотографиях в масках, черной одежде и с черными флагами. Трое были не анархистами, а членами левых социалистических партий (*PSTU* и *PSOL*), и только двое ранее задерживались (Inquérito Policial 2013). Из тринадцати книг, изъятых полицией в качестве улики, только пять оказались анархистскими. Даже с точки зрения самих следователей, это выглядело странно — подозреваемые не подходили под описание. Изъятие книг трудно оправдать само по себе, тем более ссылками на присутствие в них «опасной идеологии».

Новые протестные законы

Всего через несколько месяцев после июньских протестов, член городского совета Моника Лиал из ПП¹, представила на рассмотрение законопроект, запрещающий использование масок или любых других средств закрытия лица на публичных протестах в городе Порту-Алегри. Также он требовал, чтобы гарантированная конституцией свобода собраний и свобода слова осуществлялись, во-первых, мирно, без применения какого-либо оружия, масок или других средств закрытия лица, а во-вторых, по предварительному согласованию с полицией (Projeto de Lei 312/13 2013). По словам депутата, государство получило драгоценные уроки гражданственности, когда люди выходили на улицы, чтобы потребовать лучшей систе-

¹ Несмотря на то, что ПП означает «прогрессивная партия», ее политика состоит в защите консервативных ценностей Бразилии и ассоциируется с сельскохозяйственным бизнесом.

мы здравоохранения, образования, транспорта и общественной безопасности. Однако несмотря на конституционные гарантии свободы собраний, Конституция запрещает анонимность, а «на последних протестах были люди в масках, закрывающие лица тканями или использующие другие способы скрыть свою личность» (Projeto de Lei 312/13 2013). Лиал утверждает, что привлечь внимание и достичь целей протеста можно при помощи лозунгов, организованных маршей, транспарантов, но использование насилия или любых типов агрессии сводит на нет все попытки добиться улучшений. Более того, она защищает идею, согласно которой правоохранительные органы должны прикладывать больше усилий во время публичных демонстраций, «не разрешая закрывать лица внутри толпы и требуя идентификации тех, кто предпринимает попытки оставаться анонимным» (Projeto de Lei 312/13 2013):

Необходимо бороться за конкретные цели. Однако порядок нужен, чтобы у этих требований была юридическая сила, чтобы они имели результаты, а просто акт вандализма и агрессии не определяют протест. К сожалению, есть те, кто, будучи вооруженными и в масках, вторгается в места общественных манифестаций, чтобы совершать преступления и практиковать другие противоправные деяния, издеваясь над властью местной полиции (Projeto de Lei 312/13 2013).

Аргументы законопроекта ярко иллюстрируют логику создателей законов, моральных крестоносцев, которые предпринимая попытки насильно навязать другим свою этику (Becker 1966). Законопроект, очевидно, создается в попытках продлить «тоску позднего модерна»: он присваивает восстание, криминализирует сопротивление и продает обратно безобидный протест. Это попытка объявить незаконными взрывные ситуации социальных протестов и заново создать повседневную жизнь через разбитую на части версию революции (Ferrell 2004: 3). Принимая и защищая консервативный дисплей социальной борьбы, а вместе с тем и создавая моральные паники, стигматизирующие более радикальные формы сопротивления, член городского совета стремится поддержать статус-кво.

Иррациональность реакции, представленная в законопроекте, может быть обнаружена через ее сравнение с полицейским отчетом, проанализированным ранее. Как уже упоминалось, только двое из подследственных в действительности носили маски и закрывали свои лица, что, тем не менее, не смутило следователей (Inquérito Policial 2013). Даже наоборот, полиция фактически использовала изображения с обвиняемыми в масках, чтобы показать связь остальных участников с теми, кто якобы наносил вред государственной собственности. Законопроект усиливает эту связь, предлагая образ «правильной» манифестации в качестве противовеса протестам с участием людей в масках. Этот реакционный закон (Krinsky 2013) – акт сопротивления от лица правящих кругов; вместо того, чтобы заниматься требованиями июньских социальных движений, они стремятся лишь к сни-

жению социальной нестабильности, которая была представлена скоплением людей на улицах, через порождение беспокойства и гнева, направленного на угрозу социальному порядку (Krinsky 2013).

***

Моральные предприниматели сыграли важную роль в создании и восприятии девиантного поведения в протестах Порту-Алегри в июне 2013 г. Анализ отчета Комиссии городского совета по правам человека отчетливо показал, что действия полиции являлись случаем вторичной девиации, причиняя гораздо больший вред, чем возможные правонарушения в рамках демонстраций (Young 2011). Попытка добиться уважения и оправдать собственное существование обернулись прямо противоположным. Возрастающие полицейских репрессий стало катализатором расширения протеста и увеличения числа его участников не только в Порту-Алегри, но и в Бразилии в целом. Это также отразилось на требованиях социальных движений, которые пополнились новыми пунктами, а злоупотребления полиции стали отображаться на транспарантах.

Материалы уголовного дела, просочившиеся в СМИ, внесли вклад в создание негативного стереотипа девианта – образа анархиста, одетого в черное, носящего маску. Конструирование модели козла отпущения не только послужило инструментом полицейских расследований, но и создало эскалацию моральной паники вокруг протестов в июне. Запрет на ношение масок во время публичных манифестаций в Порту-Алегри придал форму последнему недостающему элементу в предложенной Янгом концепции иррациональности социальной ответной реакции. Реакционный закон был актом сопротивления правящих кругов; вместо того, чтобы ответить на требования протестующих (общественным транспортом, здравоохранением, образованием), они пытались снизить уровень социальной нестабильности, выраженной скоплением людей на улицах, через усиление беспокойства, направленного только на угрожающих существующему социальному порядку активистов.

Список источников

Alves M. M. *Entre a Cultura do Controle e o Controle Cultural: um estudo sobre práticas tóxicas em Porto Alegre*. Rio de Janeiro: Lumen Juris, 2010.

Becker H. *Outsiders: Studies in the Sociology of Deviance*. New York: Free Press, 1966.

Ben-Yehuda N. Foreword // *British Journal of Criminology*. 2009. 49(1): 1–3.

Bitencourt C. R. *Código penal comentado*. 7ª Edição. São Paulo: Saraiva, 2012.

Bloco de Luta pelo Transporte Público. 13.02.2013 // <https://www.facebook.com/488875294508389/photos/a.491289484266970.111821.488875294508389/491290604266858/?type=1&theater> (дата обращения: 17.04.2014).

- Correio do Povo, 14.03.2014 // <http://www.correiodopovo.com.br/Noticias/? Noticia=520749> (дата обращения: 21.04.2014).
- Dossiê Manifestações em Porto Alegre: Violações de Direitos Humanos por parte da Brigada Militar*. Porto Alegre: Comissão de Direitos Humanos da Câmara Municipal de Porto Alegre, 2013.
- Ferrell J. Boredom, Crime and Criminology // *Theoretical Criminology*. 2004. 8(3): 287–302.
- Filho W. S. G. *Alternativas poético-políticas ao direito: a propósito das manifestações populares em junho de 2013 no Brasil*. Rio de Janeiro: Lumen Juris, 2014.
- Hayward K. Resistência Globalizada: da Primavera Árabe ao Brasil // *4º Congresso Internacional de Ciências Criminais*. Porto Alegre, 2013.
- Inquérito Policial*. No. 17/2013/100204-A // *Polícia Civil*. 28 de June de 2013.
- Krinsky Ch. *Introduction: The Moral Panic Concept. The Ashgate Research Companion to Moral Panics*. Irvine: Ashgate, 2013: 1–14.
- Movimento Passe Livre. Não começou em Salvador, não vai terminar em São Paulo // *Cidades Rebeldes: Passe Livre e as manifestações que tomaram as ruas do Brasil*. São Paulo: Boitempo, 2013: 21–31.
- Oliveira S. *Estudantes, rodoviários e TCE opõem-se a aumento de tarifa em Porto Alegre*. 6.02.2013 // <http://www.sul21.com.br/jornal/estudantes-rodoviaros-e-tce-resistem-a-aumento-da-passagem-em-porto-alegre/> (дата обращения: 15.04.2014).
- Prestes F. Juiz acata pedido de liminar do PSOL e suspende último aumento da passagem // *Sul21*. 4.04.2013.
- Projeto de Lei 312/13*. Porto Alegre: Câmara Municipal de Porto Alegre, 2013.
- Protestos de junho e julho*. 12.07.2013 // <http://g1.globo.com/brasil/protestos-2013/infografico/platb/> (дата обращения: 17.04.2014).
- Reiss A. J. *The Police and the Public*. New Haven: Yale University Press, 1972.
- Repórter da TV Folha é atingida no olho por bala de borracha durante protesto em SP*. 14.06.2013 // <http://noticias.uol.com.br/cotidiano/ultimas-noticias/2013/06/13/reporter-da-tv-folha-e-atingida-no-olho-por-bala-de-borracha-durante-protesto-em-sp.htm> (дата обращения: 17.04.2014).
- Rolling C. Carlos Wagner e Humberto Trezzi // *Zero Hora*. 15.02.2014.
- Rolnik R. *Cidades Rebeldes: Passe Livre e as manifestações que tomaram as ruas do Brasil*. São Paulo: Boitempo, 2013.
- Skolnick J. H. *Justice without Trial: Law Enforcement in Democratic Society*. New York: Wiley, 1994.
- Terrill W., Paoline E. A., Manning P. K. Police Culture and Coercion // *Criminology*. 2003. 41(4): 1003–1034.
- Vitagliano L. F. Jornadas de Junho: três enganos e uma hipótese // *Jornal Sul21*. 29.10.2013.
- Wacquant L. *Punishing the Poor: The Neoliberal Government of Social Insecurity*. London: Duke University Press, 2009.
- Young J. Moral panics and the transgressive other // *Crime Media Culture*. 2011. 7(3): 245–258.
- Zero Hora Notícias, 08.02.2011 // <http://zh.clicrbs.com.br/rs/noticias/noticia/2011/02/confira-a-evolucao-das-tarifas-de-onibus-em-porto-alegre-3202827.html> (дата обращения: 10.05.2014).
- Zero Hora Notícias, 14.03.2014 // <http://zh.clicrbs.com.br/rs/noticias/noticia/2014/03/sai-ba-o-que-dizem-os-manifestantes-indiciados-por-supostos-delitos-praticados-em-protestos-na-capital-4446122.html> (дата обращения: 20.04.2014).

(Перевод с английского: Варвара Бондаренко)